

Глава сто шестая. Пробуждение.

Звонящая беспробудная тьма. Ни единого лучика света, ни капли эмоций или чувств. Лишь бесконечная тьма. Удручающая картина, в которой есть какой-то глубокий смысл... понять бы его. Что есть тьма? Что есть я? Что есть я в этой тьме? Ответы не рождаются, сколь много бы оборотов не совершали вопросы вокруг сознания. Что есть сознание? Почему оно не дает ответов? А должно? И какие ответы я ищу? Какие ответы нужны мне?

Бесконечная пытка, где я палач, а жертва – я. И мне известны они оба... забавные ребята, но неспособные поддержать диалога. Слишком скучны, слишком предсказуемы. Слишком... не такие, как я.

Бесконечная пытка. В чем ее смысл? В чем ее суть? В чем вообще она заключается?! Я не могу этого понять. Невыносимо! Может, в этом она вся? Невозможность осознать что-то столь примитивное? Невозможность создать что-либо, кроме новых вопросов в бесконечном их списке? Отсутствие ответов, осознания. Отсутствие... мысли?

Холод. Боль. Холод. Боль... Что-то новое в унылом старом. Что-то... знакомое? Рождающее кроткую вспышку... блаженства. Ответ! Я – это я. Я помню! Помню эту боль. Она рождает утрату. Чего-то неодолимо важного. Неделимого, высокого, весомого, вечного. Оно... оно...

- Гр-р-р...

- Нет... Нет-нет-нет... Нет. Нет! – отстук клавиш накладывался на далекий вой сирен, и вместе они творили свою, неподражаемую мелодию, – Давай, давай же... НЕТ!

Удар кулаком оставил трещину в плате клавиатуры, заставив часть клавиш покинуть насиженные места. Упала и разбилась любимая кружка Джованни, заливая металлический пол недопитым, уже остывшим кофе. Но мужчине было плевать. Он яростно сжимал челюсть, игнорируя скрип в зубах. Не замечая боль физическую, ибо душевная приносила куда больше мук.

- Столько лет... столько трудов...

С затаенной надеждой карие глаза метались меж мониторов, стараясь выцепить единственную ниточку. Они искали шанс, но находили лишь голые цифры мерзкой действительности.

М-2 обездвижен. Рессоры работали на полную мощность, усиливая движения покемона – тщетно. Искра разгоняла внешнюю циркуляцию до невиданных ранее высот, грозя перейти на внутреннюю и пробудить сознание монстра – бесполезно. Вся прорва энергии, обращенная на усиление, защиту, попытки подчинить врага, попытки сбежать... вся она поглощалась с огромной скоростью, делая оковы лишь крепче.

Пространственные, барьерные, ментальные, теле-, пиро- и криокинетические навыки отказывались работать. Мышечные и тактильно-телекинетические усилия не приводили ни к чему. Действительность такова, что М-2 остановлен. Захвачен. И вот-вот будет уничтожен. Броня... она прочна, она держит удар, она прошла боевое тестирование, и ни единая атака старухи не смогла пробить ее... Но стойкость доспеха обеспечена энергетическим наполнением. Он питается напрямую от сердца покемона, от его ядра. От искры. Резервы М-2 огромны, но не бесконечны. Рано или поздно эта странная темница выкачает его до последней капли, и тогда нерушимые сплавы вновь станут обычными металлами. Крепкими, но далекими

от абсолюта. Или, что гораздо хуже, та дрянь дотянется до тела оружия. Начнет пить напрямую из источника. Уже начинается! Сулит стать гонцом действительно страшной вести – пробуждения.

Разум М-2 начал подавать активность, и рост ее ускорялся с каждой секундой. Чем больше энергии уходило во вне, чем мощнее поток исторгался из его сердца, тем быстрее сознание монстра поднималось наружу. Заточенный в темнице своего тела разум жаждал свободы, и не стоит сомневаться: покемон узнает своего пленителя. Вспомнит о нем.

Джованни понимал: здесь его игра окончена. Но пока он жив, пока в голове его есть вся нужная информация, пока зарубежные клиенты не отвернулись от него... можно начать всё заново. Не здесь, так в любом другом месте. Не с М-2, так с М-3, а то и М-4... Нужно лишь найти подходящий материал.

В последний раз он прошелся по мониторам, не видя перед собой графиков, цифр и схем. Окинул пустым взглядом лабораторию: стол с пазами для крепления доспехов; колбу, уже пустую, но со следами бесцветной жидкости на дне; несколько рабочих столов, где вперемешку набросали бумаги, провода, металлические огрызки, кристаллическое крошево и прочий мусор. Джованни... прощался. В этой лаборатории, когда-то, он лично отлаживал взаимодействие первого прототипа доспеха М-2 с биологией своего детища. В этой лаборатории он выхаживал покемона после неудачных битв с Четверкой. Лишь здесь он вновь становился увлеченным ученым. Не лидером криминальных группировок, не высокопоставленным правительственным агентом, не владельцем собственного центра развития... Лишь в этих стенах Джованни возвращался в далекое отрочество, когда увлеченный наукой юноша колесил по свету в поисках неразгаданных тайн и мистических открытий.

С тяжелым сердцем и пустым взглядом, он обратился к неприметному терминалу в углу – средству управления части механизмов базы. Пара десятков команд – вот и всё что нужно для перекрытия клапанов в системе отопления, форсирования систем энергообеспечения и перевод на бесперебойный режим работы всех оборонительных систем.

– Прощай... главный мой успех, – безэмоционально проговорил он, бросая последний взгляд на монитор с внешними камерами, – Надеюсь, что больше мы не увидимся. Прощай, Мьюту.

Мужчина удалился в темноту, оставив лабораторию умирать. Скоро он покинет комплекс, перейдя на одну из запасных баз, а после исчезнет из региона, окончательно пропав из объектива лиги. Джованни уйдет, оставив свою организацию и своих подчиненных на откуп лиге, но этого поражения он никогда не забудет.

Сквозь медленно занимающийся писк из разных источников, среди десятков мерцающих экранов, один единственный монитор показывал стоящую информацию. Как медленно развеивался красный туман, открывая обзор на массивную глыбу красного же льда, в недрах которой угадывались светящиеся бирюзой очертания хвостатого гуманоида.

– Хсё? Он кхе выбежится?

Агата еле стояла на своих двоих. Ведьма скрючилась, склонив корпус к земле и пошатываясь влево-вправо. Ее правая рука висела без движения, с вывернутым под неестественным углом мизинцем, а левая и вовсе – отсутствовала. Из разодранного ее горла, вместе со словами,

исторгалась черная липкая кровь – совсем крохи, но... показательно. И даже в таком состоянии она упорно сражалась с призраком внутри себя, не пуская хищные черные жгуты к своему сердцу. Своей душе. И даже более того, она готова была продолжать бой еще и с безымянным! Это, буквально, читалось в упрямом взгляде, боевитом оскале, чуть подрагивающим пальцам на руке... а может всё это – лишь последствия сложной битвы и крайне болезненного поражения.

– Пытается. Лёд сейчас наполнен энергией сильнее, чем обычный мой барьер... Такой еще мог держать гиперлуч того драгонайта. Но я не знаю, как это отражается на прочности. Из плюсов – я продолжаю откачивать энергию из твари, но, кажется, меньше ее не становится, – я кивнул на землю, где отчетливо виднелось движение льда. Тюрьма росла, – А по ощущениям так и вовсе – наоборот. Он становится сильнее.

– Должны... убить... ехо. Любой кхеной!

– У вас есть способ убить его сквозь ледяную тюрьму? При условии, что она пьет любую энергию не хуже обезвоженного снорлакса? Если я отпущу контроль – он может выбраться. А после... не факт, что сумею поймать его еще раз. Тем более, что после битвы на его броне не видно ни единого скола.

– «В охличии от вас» – кхабыл хабавить? Забывкхаешься, юнец! Я... – Агата прикрыла на секунду глаза, прикладывая относительно здоровую руку к горлу, – Прошу прощения. Очень сложно контролировать Его ярость, – и заговорила кристально чисто, если не считать потусторонних вибраций в голосе. Рваная рана срослась, будто и не было ее, – Как скоро ты сможешь обезвредить цель?

– Не знаю. Он становится сильнее, но броня – нет. Скорее всего, у нее есть некоторый предел напитки. А еще... Мне кажется, что его броня питается не от аккумуляторов, а от него самого. Оттуда такая прочность и скорость восполнения. Возможно, если я сконцентрируюсь на конкретном элементе доспеха, смогу достаточно быстро ослабить его? Тогда не обязательно будет ждать полного осушения безымянного, и вы сможете убить монстра одним точным ударом.

– Делай... – как ранее к горлу, Агата приложила руку к плечу, точнее к месиву, что от него осталось. Безымянный вырвал ей конечность вместе с плечевым суставом, отчего рана выглядела действительно страшно, – ... что должно. Об остальном я позабочусь. Мне нужно время. Постарайся открыть доступ к его голове – это уязвимое место у всех психических покемонов. Мозг.

Плоть под касанием почерневших вмиг пальцев взбугрилась, оплыла. Подобно серому пластилину, она стекала с плеча Агаты, медленно формируя новую конечность – тощую и длинную, словно жердь, руку. Без единого изгиба, без фактуры. Просто серая масса, что, достигнув определенной длины, начала разбухать, постепенно формируя полноценные кости, плоть и кожу. Отвратительное, но в тоже время завораживающее зрелище. Разогревающее интерес, даже сильнее, чем заточенное во льду существо.

Но всё равно, внимание мое было обращено именно к безымянному. Агата, что творила со своей душой и телом немыслимые вещи, оставалась где-то на периферии сознания, хотя и ее активность сохранялась на подкорке... Вряд ли мне доступно то, что творит с призраками эта старуха, но уж больно интересно оно всё выглядело. Но Агата никуда от меня не сбежит... если

только на тот свет, но в свете открывшихся «особенностей» ее работы с генгарами, не факт, что посмертие – это про старуху. Сожрут-с... А вот безымянный... он-то как раз сбежать может.

Уже сейчас я ежесекундно выкачиваю поток энергии, сравнимый с недавно выделяемыми Виви объемами. И напор всё растёт и растёт, причем если изначально вся энергия была нейтральной, с совсем небольшими нотками металла – видимо подобный коктейль лучше всего взаимодействует с броней покемона, то чем дольше пленник оставался в ловушке, тем больше психической энергии появлялось в этом коктейле. И, признаться, это интриговало. Как на эту смесь отреагирует водно-ледяной кокон? Укрепитесь, из-за подпитки? Разрушится, из-за несовместимости? Может, изменится, под влиянием чужой ауры?

Ответ себя ждать не заставил.

– Что-то... происходит? – голос мой дрогнул.

Энергия монстра менялась. Аура у безымянного была глубокая, застойная, насыщенная. Словно бескрайний лазурный омут, dna которого не видать. При том она очерчивалась бурными потоками белой энергии – контуром доспеха. Потоки те брали начало из сердца покемона, из омута, и возвращаются туда же, не нарушая его покой. Но сейчас аура пришла в движение. Медленно и аккуратно, в насыщенном мареве начали формироваться завихрения, создавая течения. Они повторяли контуры движения энергии в доспехе, словно едва очнувшийся ото спячки старый арбок вышел на охоту, ведомый юным экансом. Он вял и сонен, но до безумия силен. И слепо верит молодому дарованию, следуя за ним. Вторя его пути. Маршрут начинался у самого сердца, и вёл он ниже, к желудку. Разделялся на множество ответвлений, обходя все пять конечностей монстра, а после все новые потоки неслись обратно, к развилке, дабы слиться вновь, и единым порывом взметнуться ввысь. Обходя ядро – исток, направляясь прямиком к мозгу. Ручейки силы стремились насытить каждую клеточку тела безымянного, а после завершить круг, но... наткнулись на преграду. Чуть ниже затылка всё замирало, нарушая естественный порядок вещей.

Энергия копилась в голове покемона, но не в количестве, а в плотности. Она становилась всё ярче и ярче. Глубже. А самое страшное – она постепенно начала выходить во вне, насыщая доспех пленника. Скрытая мощь старого змея затрагивала молодого его собрата, едва ли способного справиться с такими силами. Не удивительно, что доспех начал отказывать.

– Что? Что он делает? – с напряжением в голосе отозвалась Агата, – Почему он светится?

Сквозь лёд действительно пробивалось яркое свечение, по форме напоминающее хвостатого гуманоида. Бирюзовые прожилки в элементах доспеха наливались яростным огнем его внутренней силы.

– Качество энергии растёт, и я просто не могу поглощать ее с той же скоростью... Чем дальше – тем сложнее!

Изо льда раздался хлопок. Система не выдержала? Хотя доспех горел всё так же равномерно, но я чувствовал: блок в области шеи пропал. Энергия пошла дальше, плотным одеялом укутав мозг покемона. Прошла по обоим полушариям, и бурной рекой хлынула вниз, к ядру. Цикл замкнулся, и следующий начался с куда более плотной волны. Такой, что даже мое сознание начало плыть, а от одной мысли о переходе на энергетическое зрение начиналась мнимая мигрень. Сводило зубы. Подобная мощь ощущалась от покемонов Синтии... От ее дракона. И сила безымянного продолжала расти, без признаков затухания. С каждой секундой, каждым мгновением, каждым новым циклом, оставляя гарчомпа позади и приближаясь к более

древнему его собрату по виду.

– Голову. Освободи его голову! Я готова! – Агата чувствовала опасность, а может генгар внутри нее гоготал о скорой смерти старухи. Она так и не долечила руку, это было видно по сломанному пальцу. И остальные травмы остались необработанными, но уже сейчас она действительно готовилась атаковать. Плотная пелена тьмы окутала правую руку ведьмы, формируя на концах узкие черные когти. Раздался хруст – мизинец встал на место, и лапа ее ещё больше увеличилась в размере, начав походить на конечность Бруно, измазанную в густом мазуте, – НУ!

К моменту, когда подвластный моей воли лёд расступился в стороны, обнажая пылающий бирюзой шлем, внутренняя мощь покемона вплотную приблизилась к ауре древнего драконайта. Возможно, даже преодолела ее – сложно воспринимать такие вещи с наскока. И продолжала расти. Я не справлялся. Просто не мог перекрыть поток силы, гуляющий по его доспеху, а потому полностью сосредоточился на голове безымянного. Не спустил «голодный туман» с привязи, как делал это обычно, а сам взял над ним контроль, стараясь усилить вытягивающие свойства. Использовал не разбавленную водой энергию, а чистую, из самых недр моей души. И даже так я едва успевал ослаблять защитную оболочку. На секунду светящиеся линии тухли, но тут же загорались, напитываясь энергией от нового цикла. И вновь тухли, опустошенные уже мной.

Агата подстроилась под мерцание и на огромной скорости вонзила тёмные когти в потускневший шлем, но результат – глухой стук, да откинутая голова безымянного. Когти старухи не сумели пробить защиту даже «обезвоженного» шлема, однако тёмный коготь – энергетическое уплотнение – смог. Из затылка чудовища вырвался сотканный из чистой тьмы шип, и тут же я понял одно: до такого контроля тени Сириусу еще пахать и пахать... пахать и пахать. Эта атака... этот навык... Он полностью состоял из тьмы, и не имел в себе примесей призрачной энергии, отчего с легкостью прошел физическую преграду насквозь. А может, виной тому стали режущие свойства, что были воплощены Агатой, ее желанием. Тьма откликается на эмоции своего пользователя, и очень вряд ли старуха желала давнему своему противнику добра. Так или иначе, но тьма нашла свою цель – мозг психического покемона. Точечный удар пришелся ровно меж полушарий, оборвав ток энергии на очередном цикле. Банально перерубив тот.

– Наконец... с ним покончено... – шептала ведьма, глядя на тускнеющие элементы доспеха. Возможно, Агата и хотела бы и дальше сохранять бдительность, хотела оставаться в боевом режиме... да только изношенное тело уже не могло потворствовать ее желаниям, – Х-х-ха-а... кх...

Судорожный кашель сотряс ее. Рука немедленно отстранилась от головы безымянного, и ведьма рухнула на колени, прикрывая рот изуродованной ладонью. Сквозь посеревшие пальцы с черными когтями изливалась черная жидкость, похожая на нефть, и с каждым содроганием старухи новая ее волна прорывалась вместе с ужасным кашлем. А я... я ничем не смог бы помочь, даже если бы уделил ведьме всё свое внимание. Я следил за безымянным.

Он не умирал. Уже знакомый со смертью, я видел ее. Чувствовал ее. И предо мной явно была не она. Да, ток энергии в теле покемона остановился, но сама его энергетика не ослабла ни на грамм. Она не спешила развеиваться, медленно покидая умирающее тело, чтобы в конечном итоге отпустить душу в чистый мир. Нет. Всё такое же сияющее марево. Всё те же потоки, только замершие во времени. Всё та же мощь.

Плотные тёмные эманации вгрызались в разум монстра. Терзали ауру в его голове, пытались завершить начатое... убить. Если не тело, то хотя бы сознание. Бесполезно. Психическая аура действительно сминалась под хищными протуберанцами тьмы, но основные магистрали стояли незыблемо. Первый выпад, когда тьма была наиболее насыщена и «остра», сумел перебить эту нить, но вот дальше уже никак. Чернота слабела, уступая свету. Без источника энергии, она не могла дальше делать свое грязное дело...

– Он жив, – только и сказал я.

Под неверящим взглядом старухи, из уголков глаз которой лились черные кровавые слезы, моя рука легла на шлем монстра. Я пытался сделать хоть что-то! Пытался выпить из него энергию – бесполезно! Моя энергетика просто не могла проникнуть в ауру живого существа... без хорошей такой доли примесей призрачной энергии, которой, несмотря на присутствие Агаты, было очень мало разлито вокруг. Я пытался разбавить свою энергию психической силой безымянного, но и ее было слишком мало... большая часть была закована во льдах, и как с ней работать после прошедших преобразований я даже не представлял. В конце концов я попросту сжал пальцы и что есть мочи потянул, пытаюсь сорвать шлем. Нащупал не то, чтобы шов, но некую выемку у самого его основания, там, где шейные пластины переходят в литую броню... без толку. Холодный металл не поддавался, даже скрипа не издал... Да и куда мне, раз уж даже Агата не сумела оставить и царапины на нем.

Последняя попытка – использовать поглощенную льдом мощь... Малую ее часть. Лучше пусть у меня ничего не выйдет, чем безымянный вырвется из ослабленной темницы, придя в себя. Повинуясь моему желанию, ледяной гроб поплыл... тяжело, совсем не так, как раньше. Голова покемона присоединилась к остальному его телу, вернувшись в темницу, и рука моя замерла напротив безликого шлема. Прикрыв глаза, я сосредоточился. Лёд явно изменился под воздействием другого вида энергии, однако моя – красная аура, все еще была ведущей в этом калейдоскопе. Все еще могла выделить именно водную составляющую среди прочих, что и формировала подвижную ледяную основу. Да только воды там практически не осталось, а заменила ее психическая сила. И как этот процесс повлиял на лёд, если уже не на обычный барьер, как он повлиял на составляющую его энергию и каким образом я могу всё это использовать... узнать я не успел.

Разорванный путь в голове безымянного восстановился, и из ядра его вырвалась безудержная мощь, вымывшая тьму из ауры и «голод» из доспеха... Столь плотный поток, что я никак не мог отщипнуть от него и куска, даже несмотря на саму возможность пожрать энергию из брони. Такое было лишь раз, и последствия «знакомства» с тем покемоном мне очень сильно не понравились... мощь безымянного настолько превосходила драгонайта, что одно его присутствие вызывало уже настоящую мигрень. Словно смотрю на солнце, при том что глаз у меня нет, а само светило горит на расстоянии вытянутой руки.

Сквозь розовато-красное твердое марево, в которое превратился лёд, за мной следило два бирюзовых огня, и взгляд их пробирал до глубины души.

– Встхкорону!!! – завопила Агата, давась кровавым кашлем.

Но было поздно. Кажется, перед тем как сознание мое затопила боль, я успел расслышать утробный рык, приглушенный трескающимся льдом. Психические жгуты вырвались из доспеха монстра, пробив сдерживающий его барьер подобно обычному стеклу. Я только и успел, что дернуться, как они завихрились вокруг моей руки, оплели ее по спирали, и тут же развернулись. Чудовищная прочность плоти, безумная плотность костей, невообразимая

регенерация... всё это ничто, когда телекинетик подобного, чуть ли не божественного уровня, желает лишить тебя конечности. Подобно старой половой тряпке, которую усердно отжимает неуголимая горничная, скрутилась правая моя рука. Кожа стиралась и лопалась, рвались мышцы связки и сухожилия. Скрипели кости, желая оказать сопротивления, но тщетно крошились под чудовищным напором.

Оставив от руки жуткое месиво, всё еще являющееся частью моего тела только за счет лоскутов кожи и части сухожилий, что уже пытались регенерировать, монстр не успокоился. Он не хотел меня убивать, ведь иначе я бы уже был мертв... но желал избавиться от моего присутствия, отчего все еще удерживающие меня невидимые щупы резко дернули вверх. Вторая встреча с безымянным, и опять безумная боль, непродолжительный полет, и «плавное» приземление прямиком в океаническую пучину. Ровнехонько в черное пятно, оставшееся после моих экспериментов...

Агата с жалостью глядела вслед юноше. Они провалились, по-крупному, но единственное, о чем жалела старуха – она умрет сегодня не одна. Призрак внутри застыл, уняв свои бесплодные попытки сожрать ее душу, и ни единый жгутик больше не тянулся к ее сердцу. Генгар боялся. Агата ощущала это как никогда, особенно сейчас, когда они стали единым целым. Ее покемон, один из древнейших духов региона, один из опаснейших демонов, печать которого поколениями передавалась в ее семье, боялся. Застыл, словно крохотный раттата пред хищным взором эканса.

Ей полегчало. Некротическая энергия все еще разлагала дряблое тело, но сейчас голодный демон более не пытался убить ею своего пленителя. Основа основ – чем больше призрачной энергии в теле человека, тем больше силы может провести его организм и тем быстрее он растрчивает свои ресурсы... Единственный способ, которым эта тварь может убить Агату, не нарушая древнего пакта – отдать ей свою силу. Столько, сколько старуха не сможет выдержать. Иначе генгар давно бы уже сожрал ее душу, да отправился резвиться в загробный мир, но... Пакт. Из тех, которые невозможно нарушить, не лившись при этом своей сути.

Тягучая вялость наполняла ее тело, боль звенела в каждой мышце, каждой косточке. В таком состоянии, без мучительной, но столь необходимой поддержки призрака, ведьма не сможет даже пройтись... Да что там, ноги уже подкосились под небольшим ее весом, и старческое тело рухнуло на колени, прямиком в лужу черной крови. Именно так выглядит «влага жизни», когда наполняет ее совсем не живительная сила. Колени неприятно хрустнули, кольнув сознание раскалёнными иглами, но старуха лишь плотнее сжала зубы, ощущая ноющую боль в челюсти и лицевых мышцах. Пронзительный взор фиолетовых глаз, всё еще наполненных сутью генгара, не отрываясь следил за существом, убившим её нынешнего напарника.

Душа безымянного никогда не была обычной... Но она была! В отличии от Юберион, внутри которой есть лишь только искра – вполне себе физический, материальный объект, внутри безымянного была еще и душа. Да не простая... Сильная – не слабее чем у Оука. Светлая, совсем не погрязшая во тьме, несмотря на все злодеяния, творимые лапами монстра. Живая, но вечно вялая, застывшая... Так было раньше. Теперь же, Агата видела это, монстр пробудился. Его душа цвела, распускаясь златыми нитями, что окутывали всё тело. Формировался силуэт, которого так страшился генгар. Столь сильные души могут принадлежать лишь сильнейшим призрачным покемонам, существовавшим задолго до становления их вида, как такового... Но безымянный был молод. Джованни создал его, уподобившись богу, не больше пары десятков лет назад!

Ранее уже обсуждался этот вопрос, но длительные дискуссии не принесли ничего. С самой первой стычки Агата знала, что у этого покемона есть душа. Он жив, несмотря на искусственное происхождение. А значит, что кого-то убили, чтобы создать его. Кого? Кто стал жертвой? Кто послужил исходным материалом? Настолько сильным, что в результате творение обезумевшего ученого стало... таким.

– Я... – громоподобный глас раздался в голове старухи. Звонкий, проникновенный, пугающий, – Я – это я! Я есть! Я мыслю! Я могу найти ответы...

Сознание покинуло старое тело, не выдержав напора чужой мысли. А за ним свое вместилище покинул дух. Не Агаты – другого, более временного жильца. Генгар не спешил в атаку, не пытался защитить тело хозяйки... Он тут же нырнул в загробный мир, пытаясь отсидеться там. Но переплетение златых нитей, внутри которых в унисон билось два ядра души, никак не реагировало на действия призрака. Покемон истаял из восприятия генгара, и более тот не чувствовал давления чужого духа... но и выдыхать спокойно, отправляясь на помощь Агате, он не спешил. Призрак и без того едва не лишился связи со своим куском в покеболе старухи, когда психический монстр начал изливать свои мысли в головы окружающих, и последнее, чего он сейчас хочет – это вновь привлечь внимание того монстра.

Появились новые гости недружелюбной полянки. Изрытая траншеями, ямами, покрытая сухой землей и почерневшей сгнившей травой, она едва напоминала саму себя десятком минут ранее.

Кучка магнемайтов, суетливо жужжа рессорами магнитных излучателей, осматривали каждое углубление, каждый дюйм недавнего поля боя. Юберион искала своего мастера и в зависимости от того, в каком состоянии она найдет его, и найдет ли вообще, будет принято решение о самоуничтожении. Прогремит ли сокрушительный взрыв над городом-миллионником, или же его жители даже и не узнают, как близко разминулись с трагедией? Чем дальше шли поиски, тем больше искусственный интеллект склонялся к первому варианту... Пока, наконец, из тени бросаемой одним из накренившихся деревьев не вылез недовольный черный кот, в зубах которого расположился лабораторный халат Лоуренса, вместе с самим ученым внутри.

Магнемайты окружили их, принявшись сканировать в меру своих сил и установленного на платформах оборудования, но, убедившись в наличии дыхания и пульса у мужчины, лишь замерли на почтительном расстоянии, образуя своими телами ячеистый барьер. Такой вряд ли сдержит серьезной атаки, но хотя бы даст шанс Сириусу вновь спрятаться в мире теней, откуда тот без труда сможет вести наблюдение за битвой... глядя на перемещающиеся по полю боя тени.

Миссия провалена: Джованни сбежал, безымянный тоже, и лишь жизни Лоуренса – очередного браконьера на территории Канто, более ничего не угрожает.